

34.83.7.796

Арх. Xxi 12кз
105-9a

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Д. П. Вейсбрута, Троицкій пр., д. № 5.
1907.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ послѣднее время во Франціи и Италіи, а совсѣмъ недавно и въ Германіи, выдвинулся „революціонный синдикализмъ“, представляющій до извѣстной степени новое и въ извѣстномъ смыслѣ своеобразное явленіе и въ теоріи, и въ практикѣ социализма.

Это новое теченіе интересно и знаменательно прежде всего, какъ протестъ противъ ортодоксальнаго марксизма, на нѣсколько десятилѣтій до послѣднихъ лѣтъ монополизировавшаго социализмъ: теоретики синдикализма, сами по большей части бывшіе марксисты, рѣзко порвали съ ортодоксією, убѣдившись въ неспособности къ самокритикѣ ортодоксовъ. Важно затѣмъ, что, хотя и соприкасаясь на извѣстныхъ пунктахъ съ анархизмомъ, это теченіе представляется въ общемъ гораздо болѣе конкретнымъ и непосредственно связаннымъ съ общимъ развитіемъ социальной жизни. Не менѣе важно, наконецъ, съ другой стороны, и то, что зародившись (какъ теорія) въ значительной степени подъ вліяніемъ бернштейновской „критики марксизма справа“ и взявши у нея рядъ ея существенныхъ теоретическихъ положеній, революціонный синдикализмъ, по общему своему духу, по программному и тактическому, такъ сказать, темпераменту, несомнѣнно представляетъ въ теоріи „критику марксизма слѣва“ и въ практикѣ—поворотъ налѣво отъ „запарламентаризировавшагося“ социалдемократизма.

Всѣмъ этимъ отнюдь еще не сказано, однако, чтобы въ немъ не было и элементовъ рѣзко отрицательныхъ,—элементовъ узости, непоследовательности, даже реакціонности,—чтобы вообще онъ представлялъ собою новое откровеніе, готовое для поклоненія и догматизированія. Впрочемъ, къ счастью, и самая недавность, и незаконченность теоріи и практики революціоннаго синдикализма весьма затрудняютъ послѣднее и явно дѣлаютъ его только „первымъ шагомъ“, который всегда особенно труденъ, но на которомъ, кажется, не менѣе трудно будетъ и мысли и движенію остановиться. Придется все рѣшительнѣе, сознательнѣе, трезвѣе и послѣдовательнѣе двигаться все лѣвѣе и лѣвѣе отъ явно изживающаго свой вѣкъ социалдемократизма.

У насъ въ Россіи, гдѣ всегда были слабы по части увлеченія „новыми словами“, гдѣ теперь глубоко обострилось и законное, и неизбежное исканіе новыхъ, болѣе жизненныхъ и философски-законченныхъ формулъ борьбы за социализмъ,—исканіе тѣмъ болѣе болѣзненное и страстное, что приходится ему итти среди нечеловѣческаго нап्रा-